

Игорь Ягупов
Жорик, Юлька и Собачий бог

повести

Игорь ЯГУПОВ

**Жорик, Юлька
и Собачий бог. Повести**

«Издательские решения»

Ягупов И.

Жорик, Юлька и Собачий бог. Повести / И. Ягупов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851916-1

Героев трех историй объединяет стремление найти свое место во враждебном внешнем мире. И маленькому Жорику, и Юльке, и бездомному щенку из повести «Собачий бог» хочется любви и заботы. Но найти свое счастье оказывается совсем не просто.

ISBN 978-5-44-851916-1

© Ягупов И.
© Издательские решения

Содержание

Жорик	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Жорик, Юлька и Собачий бог Повести

Игорь Ягулов

© Игорь Ягулов, 2017

ISBN 978-5-4485-1916-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жорик

* * *

Я закрываю глаза и вижу перед собой город у моря. С высоты он кажется игрушечным, сложенным из кусочков разноцветных стеклышек, камешков и ракушек. Город приближается, я начинаю различать качающиеся на легком ветру кроны деревьев, солнечные отблески в оконных стеклах, движение машин на улицах.

Мой взгляд проносится над городским садом, густо заросшим старыми разлапистыми липами. Как бы я хотел остаться здесь, пройтись по тенистым аллеям, посидеть на скамейке, откинувшись на ее покатую деревянную спинку, послушать неумный шум фонтана. Но я продолжаю движение.

Сад остается позади, и я углубляюсь в лабиринты узких улочек старого городского центра. Я опускаюсь все ниже и ниже, почти задевая крыши массивных купеческих домов. Солнце где-то за моей спиной тускнеет. Я не могу обернуться, но понимаю, что оно просто сваливается за горизонт.

Внезапно накатывают вечерние сумерки. Так стремительно они наступают только на юге. Солнце как будто поскорее стремится сбежать отсюда, ища спасение от нагнанной им же самим жары.

Тьма сгущается, мой взгляд продолжает неуклонное движение вниз, и в следующее мгновение я, словно в узкую извилистую траншею, ныряю в мрачное и сырое пространство улицы.

Здесь я вижу женщину, которая тащит за руку маленького мальчика в нелепых черепаховых очках. Мальчик упирается, его сандалии шаркают по шершавому, как пемза, асфальту.

– Я не хочу к врачу, – ноет мальчик, – не хочу.

– Жорик, замолчи! – громко произносит женщина.

– Мама, зачем опять к врачу? – гундосит Жорик.

– Он светило! – многозначительно произносит мама, убеждая сына и, как кажется, саму себя.

– Мы же были у Васильевой, – пытается возразить Жорик.

– Причем здесь Васильева? – возмущается мама. – То поликлиника, а это частный врач. Его хвалят. Он посмотрит, скажет.

– Что скажет? – хнычет Жорик.

Но мама уже не слушает его. Она поглощена поисками дома частнопрактикующего лекаря. Редкие фонари отгорожены от улицы, как тяжелыми портьерами, густыми кронами деревьев, а потому светят больше в небо, чем на тротуар. И на улице стоит почти полнейший мрак. Крыльца купеческих особняков до ужаса похожи одно на другое. А различить привинченные к стенам таблички с номерами домов почти невозможно.

– Да где же это? – не выдерживает мама.

– Пойдем домой, – предпринимает Жорик последнюю попытку избавиться от ненавистного визита к врачу.

– Мы записаны! – уже почти кричит мама.

– Нас вычеркнул, – с надеждой огрызается Жорик.

– Это дорого стоит, – говорит мама, изо всех сил пытаясь успокоиться.

Жорик испепеляет ее непонимающим взглядом.

– Дело не в деньгах, просто ты должен ценить мою заботу, – исправляет свою ошибку мама. – Я одна тебя воспитываю.

– А бабушка? – возражает Жорик.

– Не отвлекай меня, – снова вскрикивает мама и дергает сына за руку. – Вот, это здесь. Я же приходила сюда записываться.

На звонок в дверь отзывается пожилая дама в белом халате. Она смотрит на стоящих на пару ступенек ниже посетителей сверху вниз сквозь толстые линзы очков.

- Мы записаны на семь тридцать, – говорит мама.
- Проходите, – говорит женщина в халате, отступая и освобождая путь визитерам.
- Я не хочу, – начинает плакать Жорик.
- Исаак Абрамович не любит нервных детей, – морщится пожилая дама.
- Да, конечно, – бормочет мама.
- Успокойте его, – уточняет дама в халате, кивнув в сторону Жорика.
- Да, конечно, – повторяет мама и крепко, почти до боли сжимает руку сына.

В полной безысходности Жорик по каменным ступенькам поднимается в небольшую комнату с письменным столом и несколькими обитыми темно-вишневым дерматином стульями. С высоченного потолка свешивается на длинном стальном стержне светящийся шар из матового стекла. Он заливает комнату почти мертвенным светом.

- Давай уйдем? – просит Жорик маму.
 - Садись! – огрызается та, силой усаживая сына на дерматиновый стул.
- И тут Жорик начинает реветь. Мама пытается его успокоить, но безуспешно.
- У Исаака Абрамовича пациент, – шипит пожилая дама в белом халате. – Тише.

От этого «тише» Жорик начинает вопить еще громче. Пожилая дама дает ему стакан воды. Зубы Жорика клацают о стекло, когда он пьет.

- Я тебя убью! – зловеще произносит мама.
- Жорик все еще дергается и икает от душащих его слез.
- Я не пойду к врачу, – снова и снова повторяет он.
 - Пойдешь, – огрызается мама.

Тут дверь, которая ведет вглубь дома, распаивается. Из нее выходит молодая женщина. Она ведет за руку девочку, которая выглядит ровесницей Жорика. Девочка смотрит на его красное и мокрое от слез лицо с удивлением.

- Это ты тут плакал? – приветливо обращается к Жорику молодая женщина.
- Жорик упрямо молчит.

– Он, – заискивающим тоном говорит мама и, обращаясь уже к Жорику, добавляет: – Видишь, как нормальные дети себя ведут?

Она имеет в виду вышедшую от врача девочку. Жорик уже готов снова зарыдать. Но пожилая дама в белом халате приглашает их с мамой пройти в кабинет.

Мама почти силой втаскивает Жорика в большую комнату с массивным столом, несколькими креслами и кушеткой. Помимо свешивающихся с потолка двух стеклянных шаров, комната освещена еще и настольной лампой, яркий луч которой из-под зеленого абажура бьет Жорику прямо в глаза.

Жорик шурится, моргает, но никак не может рассмотреть сидящего за столом доктора. Он видит лишь объемную расплывшуюся тень, которая, как кажется, наваливается на него.

- На что жалуется мальчик? – спрашивает доктор маму.
- Ангины постоянные, – почему-то извиняющимся тоном начинает объяснять мама. –

Мы проверялись в поликлинике. Говорят, что шумы в сердце. И еще, доктор, руки у него периодически ватные.

- Ватные? – равнодушным тоном переспрашивает доктор.
- Да, – подтверждает мама, – периодически. Все из них выпадает, не может даже пуговицы на рубашке застегнуть.

- Давайте посмотрим, – говорит доктор. – Разденьте мальчика до пояса.
- Я не хочу! – вновь начинает рыдать Жорик, извиваясь в маминых руках.

Но мама цепко хватает его, расстегивает пуговицы на рубашке и снимает ее.

– Простите, ради бога, – извиняется она перед доктором, который за это время успевает встать из-за стола, обойти его и, заслоня своей фигурой яркий свет лампы, подойти прямо к Жорику. Теперь Жорик может его рассмотреть. Это пожилой тучный мужчина с залысинами. Жорик начинает рыдать с удвоенной силой.

– Видите, доктор? – обращается мама к хозяину кабинета, ища сочувствия. – Как быть? Такого вот бог послал.

Но доктор ничего не говорит в ответ. Он молча протягивает к Жорику руку и прислоняет к его груди ледяную сталь стетоскопа. Жорик вздрагивает и затихает. Он понимает бессмысленность дальнейшего сопротивления. Доктор переставляет стетоскоп в другую точку, затем в третью. Каждый раз Жорик дергается, как от удара током.

– Поверните его спиной, – говорит доктор маме.

Он тщательно выслушивает Жорикову спину, периодически качая головой. Жорик чувствует это движение по тому, как дергаются трубки стетоскопа.

– Да, шумы есть, – произносит доктор.

– И руки ватные, – напоминает мама.

– Нервный ребенок, – неодобрительно качает головой доктор.

Жорик уже опять готов расплакаться, когда мама начинает напяливать на него рубашку. Жорик отвлекается на этот процесс и немного успокаивается. Доктор тем временем возвращается за свой стол, отчего яркий луч лампы вновь бьет Жорику прямо в лицо.

Доктор что-то долго пишет на листе бумаги, потом отдает написанное маме.

– Нужно успокаивать нервы, – говорит он. – Иначе мальчику будет тяжело.

Поняв, что пытка закончилась, Жорик выскакивает из кабинета, мама выходит вслед за ним, обменявшись с доктором несколькими фразами, из которых Жорик улавливает лишь докторское «спокойная обстановка» и мамино «мы все для него делаем».

Спустя минуту Жорик и мама вновь оказываются на улице, где темнота, как кажется, сгустилась еще больше. Мама берет Жорика за руку. Всю дорогу домой они проходят молча.

* * *

Душный летний день. Солнце уже спустилось пониже к горизонту, отгородившись от улиц густой зеленью деревьев. Асфальт и панельные стены домов устало отдают накопленный жар. Жорик едет на велосипеде по двору. Сзади его сопровождает бабушка. Жорик горд и счастлив: такому велику, который купила ему вчера мама, можно только позавидовать. Он с трудом скручивает педали трехколесной махины.

– Не разгоняйся! – окрикает его периодически бабушка, которую клонит в сон расслабляющая послеобеденная жара.

Но Жорик не может сдерживать свою радость от новой лайбы, а потому без усталости налегает на педали. Жаль, что некому продемонстрировать возможности железного коня.

И тут Жорику улыбается удача. Впереди, прямо по курсу своего движения он видит стайку мальчишек постарше него самого. Они с явной завистью смотрят на приближающийся к ним велосипед. Жорик оглядывается назад, чтобы проверить, не сильно ли отстала бабушка, и прибавляет скорость.

С чувством собственного достоинства, внешне не обращая на них внимания, но пристально следя за мальчишками краешком глаза, он на полном ходу равняется с ними. Жорик на вершине блаженства.

– Восьмерка, – вдруг брезгливо произносит один из мальчишек, тыкая пальцем в велосипед Жорика.

– Гы, гы, гы, – хохочут остальные.

Точно оплеванный, Жорик проезжает мимо, чувствуя, как к его горлу подкатывает ком. Сдерживая слезы, он еще несколько раз жмет на педали. Но ноги уже не слушаются его. Они,

как и его руки, становятся ватными. Жорик останавливается. Он слышит, как мальчишки за его спиной все еще продолжают хохотать.

– Что такое, внучек? – спрашивает Жорика нагнавшая его бабушка.

– Восьмерка, – шепчет Жорик.

– Что за восьмерка? – не понимает бабушка.

– Не знаю, – хнычет Жорик. – Мальчишки сказали, что на велосипеде восьмерка.

– На колесе, что ли? – уточняет бабушка.

– Я не знаю, – уже в полный голос рыдает Жорик. – Они сказали, что восьмерка.

– Они хамы, – констатирует бабушка. – От хамов рожденные. Поехали дальше.

Но Жорик не может: руки и ноги не слушаются его, и он лишь беспомощно корчится, стараясь сдвинуть велосипед с места.

– Что, опять? – обреченно спрашивает бабушка.

– Ага, – кивает Жорик.

– Вот беда, – качает головой бабушка. – Из соломы ты у нас богатырь.

От этих слов Жорик начинает рыдать еще сильнее.

– Слезай, – командует бабушка. – Иди помаленьку пешком. А я велосипед покачу. Давай.

Нагулялись.

* * *

Осенью бабушка идет работать в заводской медпункт, откуда два года назад вышла на пенсию.

– Денежки лишними не будут, – приговаривает она.

Жорику нанимают няню – бабушку Лиду. От нее исходит уютный стариковский запах, а сама она именно такая, какой и должна быть настоящая бабушка, – толстая и добрая.

Медпункт, где работает его собственная бабушка, находится где-то далеко-далеко, на заводе имени Ильича. Жорик никогда не бывал в том районе и даже не представляет, как туда можно добраться.

– Хочешь – съездим и посмотрим? – в один прекрасный день неожиданно предлагает бабушка Лида. – Проедемся на новом автобусе.

Жорик счастлив. Совсем недавно в городе появились новые, ранее невиданные желтые автобусы-гармошки компании «Икарус». Но ездить на них Жорику было решительно некуда. И теперь повод нашелся.

– Мы не заблудимся на Ильича? – интересуется он на всякий случай у бабушки Лиды.

– А мы и выходить не будем, – заговорщически сообщает та. – До конечной – и обратно домой.

– Ладно, – радостно кивает Жорик.

И вот они с бабушкой Лидой садятся на длиннющий автобус и едут на нем через весь город. Жорик никогда не думал, что он такой большой. Но даже и большой город заканчивается.

– Вылезайте, – мрачно требует водитель автобуса, выйдя из своей кабины. – Конечная.

– А мы по кругу, – отвечает бабушка Лида.

Водитель багровеет от ненависти к назойливым пассажирам. Наверное, ему жалко, что кто-то ездит так долго в его новеньком автобусе. И Жорик чувствует, что его руки начинают покалывать, словно кто-то одновременно втыкает в них множество крошечных острых иголок.

– Талончики новые пробейте! – бурчит водитель и уходит обратно в свою кабину, отгороженную от остального салона стеклянной ширмой.

– Обязательно, – доброжелательно кивает ему вслед бабушка Лида.

Пользуясь тем, что автобус абсолютно пуст, они с Жориком пересаживаются на лучшие места, которые находятся прямо за кабиной водителя. По пути бабушка Лида, как и обещала, пробивает в компостере два новых талончика. И они с Жориком едут весь долгий путь обратно.

Но радости этого дня на этом не заканчиваются. После поездки бабушка Лида ведет Жорика к себе домой. Они с дедом Гришей живут неподалеку, но Жорик бывает у них нечасто.

Сейчас он скачет вокруг бабушки Лиды от счастья. Во дворе, возле гаража он видит выброшенный старый «титан» – огромный черный бак, в котором на газе греют воду. Жорик подбегает к нему и пинает изо всех сил ногами. Неожиданно из недр «титана» вылетает клочок сажки. Подхваченный легким ветерком, он, поднимаясь все выше и выше, улетает в сторону соседского дома. Воображению Жорика и бабушки Лиды нет предела.

– Он обязательно влетит кому-нибудь в окно, – цокает языком старушка.

– Влетит, все испачкает и полетит себе дальше, – радостно подхватывает Жорик. – И будет так летать, летать...

– И зачем ты пинал этот «титан»? – это опять бабушка Лида.

– Полетит, может быть, куда-нибудь далеко-далеко, в другой город. И будет всех пачкать по пути, – не успокаивается Жорик.

Но тут они приходят к бабушке Лиде. Дед Гриша угощает Жорика конфетой «Курочка Ряба». Он, как обычно, дает ему только одну конфетку. Но Жорик знает, что в следующий визит его снова угостят. Коробка с конфетами ждет его на шифоньере рядом с подкарауливающей Новый год пластмассовой елочкой, которая наряжена шариками и укрыта ватным снегом.

Жорика кормят обедом. Затем они с дедом Гришей садятся играть в шахматы. Когда-то дед Гриша объяснил Жорику, как ходят фигурки. Однажды он даже хотел отдать ему свой шахматный набор, но мама Жорика наотрез отказалась принимать такой подарок и сама купила ему шахматы. Она предложила брать их с собой, когда он идет к деду Грише. Но Жорик никогда этого не делает. Передвигать фигурки на потертой от времени доске деда Гриши куда интереснее.

* * *

По вечерам Жорик любит посидеть с мамой на скамейке возле подъезда. Людей здесь всегда собирается много. И даже сейчас, когда утомленный долгим летним днем город накрыла тьма, скамейки не пустуют.

В самом уголке одной из них примостилась Надежда Васильевна – пенсионерка с первого этажа. Напротив нее, откинувшись назад и раскинув руки в стороны, на спинку, чтобы не мешать своему огромному животу, сидит дядя Леня из семнадцатой квартиры.

Жорик доволен. Они привык сидеть со взрослыми, слушая их непонятные разговоры. Но тут из подъезда выходит Валька. Эта девчонка живет на втором этаже. У нее длинные рыжие волосы и зеленые глаза. Жорик тушует, когда она смотрит на него. Она уже почти взрослая. Может быть, даже уже где-то работает. Но Жорик не может назвать ее тетей. Она не похожа на взрослых женщин, которых он знает.

Валька здоровается и присаживается на скамейку прямо рядом с Жориком. Жорик съезживается, боясь нечаянно коснуться Вальки. Он недоволен. Приятный вечер можно считать испорченным. Напряжение растет. Валька о чем-то разговаривает с дядей Леньей. Но Жорик ничего не слышит. Его сердце от волнения так сильно бьется в груди, что в голове стоит неумолчный, как шум морского прибоя, гул.

Ситуацию разряжает вышедший из подъезда Сергей Павлович.

– Вечер добрый, народ, – приветствует он соседей.

– В ночную, сталевар? – уважительно спрашивает его дядя Леня.

Сам он работает начальником участка на прокатном стане. Работа непростая. Но все-таки сидеть в каптерке с видом на вальцовочные барабаны и стоять у разверстой пасти мартеповской

печи – это совсем ни одно и то же. Рабочий люд дядя Леня искренне уважает, понимая, что на таких именно простых мужиках держится вся огромная страна.

– К печке, куда же еще, – бурчит Сергей Павлович хрипловатым голосом закоренелого курильщика и, надсадно закашлявшись, достает из кармана широких парусиновых брюк мятую пачку «Беломора».

– Погоди, Серега, на, возьми слабенькую на дорожку, – суетится дядя Леня, вставая со скамейки и протягивая Сергею Павловичу пачку «Столичных». Бери, бери. Сейчас я тебе огонька дам.

– С фильтром, – то ли одобрительно, то ли пренебрежительно хмыкает Сергей Павлович, с трудом доставая заскоружлыми пальцами сигарету из жесткой картонной пачки.

– На дорожку самое то, – кивает дядя Леня, щелкая бензиновой зажигалкой в виде маленького пистолетика. – Как раз пока до автобуса дойдешь.

Жорик вспоминает, как прошлой осенью они с бабушкой Лидой ездили на автобусе на завод Ильича. Сергей Павлович тем временем закуривает и вновь заходится удушливым кашлем, кивая дяде Лене в знак благодарности.

– Что, пошел? – спрашивает дядя Леня.

– Время, – вздыхает Сергей Павлович.

Когда он поворачивается, его сутулость становится особенно заметной. Подкрахмаленная бежевая рубашка стоит на спине пузырем, зрительно превращая его практически в горбуна. Несмотря на свою худую, почти тщедушную фигуру, он идет тяжело, с видимым трудом переставляя ноги, обутые в тяжелые осенние туфли.

– Пошел Серега работать, – выдыхает дядя Леня и, проводив Сергея Павловича долгим взглядом, вновь переключает свое внимание на зеленоглазую Вальку.

Стараясь не задеть девушку, Жорик все сильнее жмет к маминому боку.

– Ты чего, боишься меня? – неожиданно фыркает над его ухом Валька.

Жорик и не заметил, как ее разговор с дядей Леной закончился, и теперь девушка обратила внимание на него.

– Боишься? – насмешливо повторяет Валька.

Жорик упрямо молчит, чувствуя, как его лицо начинает гореть.

– Чего молчишь? – продолжает свою экзекуцию Валька.

Она придвигается ближе, касаясь ноги Жорика своим бедром. Бедро у Вальки мягкое и теплое. От этого Жорику становится совсем нехорошо.

– Он у нас такой, – извиняющимся тоном говорит мама, – молчит или плачет.

Жорик укоризненно смотрит на маму, которая почему-то оказывается на стороне Вальки. Он не понимает такого предательства. Валька наклоняется к нему, и руки Жорика становятся ватными.

– Не смущай парня, – хихикает Надежда Васильевна. – Вот вырастет – жених будет.

– Из соломы ты у нас богатырь, – вспоминает Жорик слова бабушки, а вслух огрызается на Надежду Васильевну: – Не буду!

– Будешь, – смеется Валька и гладит его по ноге своей маленькой и горячей рукой.

Жорик не выдерживает. Он вскакивает со скамейки, стряхнув с себя Валькину руку, и бросается к двери подъезда. За своей спиной он слышит чей-то смех.

* * *

Приближается Новый год. Мама с Жориком идут на площадь и покупают елку. Мама несет ее домой, держа наперевес, как копьё. Жорик тащится рядом, собирая прибаутки прохожих: «помог бы маме», «елочку купили сынку, а несет ее мама», «большой мужик, а елку мама тащит».

Дома мама выносит елку на балкон. Там она дожидается, когда у бабушки будет выходной.

И вот этот день настает. Бабушка берет металлический совок для мусора (иной лопаты в доме просто нет) и ведро. Она идет во двор, где в детской песочнице набирает в ведро песка, тщательно утрамбовывая его кулаком.

Ведро ставят в большой комнате возле окна. Елку достают с балкона, бабушка топором заостряет ее ствол и втыкает в ведро с песком. Затем ведро оборачивают калькой, украшенной звездочками из золотой и серебряной фольги.

Жорик любит украшать елку. На этот раз это особенно приятно, потому что они с мамой купили гирлянду. Жорик крутится вокруг елки, обвивая ее проводами. Он старательно насаживает зажимы гирлянды на непослушные и толстые елочные лапы, отчего пальцы его вскоре оказываются исколотыми острыми хвоинками и начинают слипаться от смолы.

Затем настает время игрушек. Жорик развешивает их, строго следя за тем, чтобы они были распределены по елке более или менее равномерно. У Жорика есть любимые игрушки: две желтые машинки из дутого стекла, солдатик в буденовке, фиолетовый шарик, который в своем детстве вешала на елку его мама. Этим игрушкам припасены лучшие места на центральных ветках, обращенных внутрь комнаты.

Украшение елки заканчивается под вечер. Темнота за окном словно приглашает зажечь гирлянду. Свечи горят неярким оранжевым светом. И кажется, что елка усеяна мерцающими теплыми огоньками живого пламени.

Жорик все еще верит в Деда Мороза. Они с мамой заранее обдумывают, что бы он хотел получить от волшебника. И в новогоднюю ночь подарки неизменно оказываются в его кровати. Поэтому 31 декабря Жорик старается лечь спать пораньше. Но уснуть в ожидании подарка просто невозможно. Жорик вертится с боку на бок, плотнее зажмуривает глаза. Но сон еще долго не приходит. Наконец он проваливается в него, а потом просыпается среди ночи, и коробка, обернутая цветной бумагой, шуршит у него в ногах. Он будит маму, они включают свет, и Жорик принимается исследовать подарок.

Но в этот год Жорик начинает что-то подозревать. Оставшись дома один, он обшаривает всю квартиру и обнаруживает подарок на антресоли над кухонной дверью. Как ни странно, Жорика это несколько не разочаровывает. Жизнь уже давно кажется ему почти сплошным огорчением.

* * *

Поскольку бабушка продолжает работать, а няню нанимать становится слишком дорого, Жорика решают отдать в детский сад. Он находится в соседнем дворе. Жорик с мамой часто ходят сюда, чтобы купить стаканчик жареных семечек. Ими торгует бабка, сидящая на скамейке возле подъезда. От всего этого Жорику, когда мама впервые приводит его в детсад, становится еще хуже. Его дом совсем близко, но вернуться туда нельзя.

Мама открывает скрипучую дверь, покрытую потрескавшейся от времени зеленой краской, и они проходят внутрь.

– Здравствуйте, – говорит мама встретившей их тетке в белом халате – то ли медичке, то ли поварихе, – вот, привела.

В детском саду стоит полная тишина, отчего у Жорика по коже начинают бегать мурашки.

– Дети сейчас на площадке во дворе, – сообщает маме тетка.

Это объясняет тишину. Но тревоги Жорика только усиливаются: если ему так плохо здесь сейчас, с одной этой незнакомой теткой в белом халате, то как же невыносимо ему станет, когда сюда вернуться эти жуткие мальчишки и девчонки!

– Нам сказали прийти к десяти, – тем временем растерянно говорит мама.

– Да, я знаю, – говорит тетка. – Я пока отведу его в изолятор.

– Хорошо, – кивает мама.

– А вы можете идти, – говорит тетка.

Мама снова кивает и поворачивается к выходу. И тут Жорик начинает реветь. Он хватается за мамину руку, и слезы градом катятся у него из глаз.

– Такой большой мальчик, – пожимает плечами тетка.

– Домашний, – извиняющимся тоном говорит мама.

– Не оставляй меня здесь! – причитает Жорик, давясь комком в горле.

Мама с трудом вырывает руку и уходит. Жорик остается один на один с теткой в белом халате. В детском саду стоит незнакомый ему запах – невыносимая смесь хозяйственного мыла, хлорки и пищеблока. Жорик думает, что уже никогда не выйдет отсюда.

Тетка отводит его в изолятор и дает на завтрак вареное вкрутую яйцо. Жорик терпеть не может яйца. Особенно желток, которым он постоянно давится. Но он боится разозлить тетку в белом халате. Давясь непослушным желтком, который прилипает к небу и никак не хочет проглатываться, Жорик старательно пытается сдержать навертывающиеся на глаза слезы. По-видимому, у него ничего не выходит, потому что тетка внимательно смотрит на него и укоризненно говорит:

– Такой большой мальчик...

Жорик в ответ всхлипывает и с ненавистью смотрит на тетку.

– Ладно, пойдем в группу, – говорит тетка, протягивая ему руку.

Жорик икает от так и не прожеванного толком желтка и чувствует, что жизнь его заканчивается бесславно и внезапно. Ведь в детском саду нет бабушки или мамы, чтобы защитить его от ужасных дворовых детей.

* * *

Однако неожиданно в детском саду у Жорика появляется друг. Его зовут Вовка Зубко. И он единственный, кто не отнимает у Жорика игрушки, которые покупает ему мама и которые он приносит с собой в детский сад. Наоборот, Вовка готов сам подарить ему весьма ценную вещь.

– Смотри, – говорит Вовка в одно прекрасное утро, – у меня есть два стеклянных шарика: желтый, как Луна, и белый, который слепит глаза, когда на него смотришь. Я тебе один подарю. Ты какой хочешь?

И Вовка протягивает Жорику ладонь, на которой действительно лежат два стеклянных шарика.

– Как Луна, – сразу же говорит Жорик.

Но в ту же секунду ему становится стыдно. Если уж они друзья, Жорик должен был выбрать тот шарик, который похуже. А хуже, конечно же, тот, что слепит глаза. Это всем понятно. Вовка сам на это прозрачно намекнул. Жорик смущается.

– Молодец, – нисколько не обидевшись, одобряет его решение Вовка, – я бы тоже желтый выбрал.

От этих слов Жорик смущается еще больше. Но Вовка от чистого сердца уже протягивает ему желтый, как Луна, шарик.

Вечером Жорик показывает его маме.

– Ты тоже должен что-нибудь подарить Вовке, – говорит мама.

Все еще остро чувствуя свою вину перед другом, Жорик с готовностью кивает. В ближайшую субботу они с мамой идут в «Детский мир», где мама покупает две маленькие грузовые машинки – одну с желтым кузовом, а другую с коричневым.

– Выбирай любую, – говорит в понедельник Жорик Вовке, протягивая ему оба грузовика.

И Вовка, конечно же, выбирает ту, что с желтым. Но Жорика это абсолютно не расстраивает. Ведь они с Вовкой друзья. Они играют в песочнице с машинками до самого обеда, когда воспитательница Раиса Федоровна отводит их группу в столовую.

Воспитательниц у них две. Они поочередно работают в первую и вторую смены. Одну, ту, что моложе, зовут Раисой Федоровной, другую – Валентиной Петровной.

Валентина Петровна старенькая, с седыми кудряшками. Жорик ей нравится гораздо больше Раисы Федоровны. Потому что Валентина Петровна добрая и не кричит на них так, как это делает Раиса Федоровна. Когда та укладывает их спать на тихий час, Жорик радуется. Он знает, что, когда он проснется, за столом в игровой комнате уже будет сидеть Валентина Петровна.

– Тише, мыши, кот на крыше. А котята еще выше, – нараспев говорит Валентина Петровна. – А ребята еще выше...

– А Валентина Петровна еще выше! – радостно подхватывает вместе со всеми Жорик.

Он счастлив: у него есть друг, есть Валентина Петровна и есть желтый, похожий на Луну, стеклянный шарик.

* * *

Бабушка Жорика опять выходит на пенсию. И теперь с ним сидит она. Так что ходить в детский сад больше не нужно. Вовка Зубко несколько раз приходит к Жорик в гости. Однажды они даже идут одни в парк, что находится через дорогу. Когда Жорик возвращается домой, он находит маму в панике.

– Почему ты ничего не сказал мне или бабушке? – требует мама.

Жорик лишь молчит и мрачно смотрит в пол.

– Никогда больше так не делай! – кричит мама. – И с этим Вовкой Зубко больше не играй. Он хулиган, и он плохо кончит. Слышишь?

– Угу, – все так же мрачно глядя в пол, кивает Жорик.

Когда Вовка в следующий раз приходит к нему в гости, мама Жорика долго распекает его за прошлую прогулку. Вовка молча кивает, полностью соглашаясь с мамой Жорика. Потом он уходит и больше не возвращается. Так что Жорик остается с мамой и бабушкой.

Бабушка курит папиросы «Беломор». Она лихо заламывает мундштук пальцами и прикуривает, прикрывая спичку ладонью. Это привычка еще с войны. Бабушка была медсестрой и воевала с фашистами. А еще на фронте она привыкла пить спирт. По крайней мере, так Жорик объясняет мама. Сама бабушка не любит вспоминать о войне.

– О войне рассказывают только те, кто никогда не воевал, – говорит бабушка. – Не было там ничего хорошего.

– Кроме спирта, – думает Жорик.

А спирт наверняка вещь хорошая, потому что бабушка никак не может побороть в себе эту оставшуюся с фронта привычку. Правда, после выхода на пенсию она пьет уже не медицинский спирт, а водку. Водочные бутылки нравятся Жорик. Их пробки с козырьками напминают кепки.

– И я хочу водки, – говорит Жорик.

– Еще чего, – хихикает бабушка.

Выпив водки, она становится веселой. Жорик тоже хочет стать таким.

– Отчего люди пьянеют? Мне кажется, я могу выпить целую бутылку, и мне ничего не будет, – храбро заявляет он.

– Да ты помрешь от бутылки, – огрызается бабушка и наливает себе еще одну рюмку.

Жорик обиженно уходит из кухни, где бабушка пьет водку. Он знает, что скоро мама вернется с работы и будет ругаться с бабушкой из-за этой водки. Всякий раз, когда Жорик слышит мамины крики, он вздрагивает, хватается альбом и карандаши и забивается в дальнюю

комнату, где пытается рисовать. Но руки его начинают дрожать. Потом они становятся ватными. И карандаши выпадают из них. Так что водка – это не совсем весело.

* * *

Каждый вечер перед сном мама читает Жорику книжку. Жорик любит волшебные сказки и многие знает почти наизусть. Книг в доме много, ими уставлен целый шкаф. Но даже этого запаса не хватает. Поэтому время от времени мама с Жориком ходят к Ефиму Юльевичу – маминому сослуживцу, у которого дома имеется огромная библиотека и который дает им почитать ту или иную книгу. Дома мама аккуратно оборачивает ее калькой, которую приносит с работы, чтобы не испачкать переплет.

Иногда, когда в городе идет в прокате какой-нибудь иностранный фильм, мама с Жориком ходят в кино. Жорик любит французские и итальянские комедии. Когда вырастет, он тоже хочет жить так же весело, как герои этих лент. Жалко только, что хорошие комедии идут в кино довольно редко.

– Когда-нибудь мы купим телевизор, – обещает Жорику мама, и Жорик радостно кивает в ответ.

Мама уже давно откладывает деньги на телевизор со своей зарплаты. И вот счастливый день настает. Они идут в магазин всей семьей. Обрато мама с бабушкой тащат вдвоем ящик с телевизором, а Жорик торжественно несет в руках комнатную антенну.

– Не потеряй ее, – говорит ему бабушка, – а то телевизор без нее не будет ничего показывать.

Жорик послушно кивает и еще сильнее сжимает антенну в своих руках, по которым опять начинают бегать предательские мурашки.

Жизнь Жорика с приобретением телевизора существенно меняется в лучшую сторону. Теперь он может смотреть передачу «В мире животных». А по субботам мама разрешает ему лечь спать попозже. Жорика закутывают в одеяло на диване в большой комнате, где стоит телевизор и где спит бабушка, и они все вместе смотрят программу «Время», а потом еще и художественный фильм, который показывают после прогноза погоды.

* * *

Жорик любит животных, и они с бабушкой покупают на базаре хомяка. Хомяк издает странные звуки, похожие на скрип. Поэтому Жорик так его и называет.

Их сосед Иван Матвеевич, муж Надежды Васильевны, который работает плотником, делает Скрипу просторную клетку с домиком внутри. Иногда Скрип протискивается между прутьев клетки и выходит погулять. Душными летними вечерами он влезает по шторке на подоконник, пересекает его по направлению к открытому окну и выходит на отлив, где сидит, созерцая закат своими черными цыганскими выпуклыми глазками. Опасаясь, что он упадет вниз с третьего этажа и разобьется, Жорик затаивает дыхание, подкрадывается к окну и забирает хомяка, зажав в горсти.

А еще Скрипу нравятся книги. Причем на вкус. Он поедает их, вдумчиво вгрызаясь в корешки. Дверки книжного шкафа разбухли и открываются весьма туго. Когда мама ищет для Жорика какую-нибудь книжку, ей стоит больших трудов их сдвинуть. Когда же шкаф все-таки бывает открыт, книга найдена, а дверки ценой невероятных усилий возвращены в исходное положение, Жорик с мамой обреченно слышат в мебельных глубинах шуршание поедаемой целлюлозы. И всю процедуру – открытие дверок, переборка книг, задвижка дверок – приходится повторять, извлекая попутно чтеца.

Смерть Скрипа становится первой невосполнимой потерей Жорика в жизни. Хомяк бежит по полу в большой комнате и внезапно падает. Когда бабушка подбирает его, ободок его крошечного ротика синее.

– Разрыв сердца, – констатирует бабушка.

Жорику кажется, что разорвалось его собственное сердце. Его руки становятся ватными, а в голове точно бьет чугунный колокол. Они с бабушкой кладут Скрипа в маленькую коробочку, относят через дорогу в парк и зарывают под деревом.

– Я его никогда не забуду, – говорит Жорик, утирая текущие по щекам слезы все еще непослушными руками.

И он держит слово. На полу возле шкафа, на том самом месте, где умер Скрип, Жорик ставит укрепленный на проволочке красный флажок.

* * *

После исчезновения Вовки Зубко единственными друзьями Жорика остаются две соседские девчонки – Ленка и Янка. Ленка на год старше Жорика, а Янка – младше. Янка не достаёт до дверного звонка и вынуждена стучать. Когда Жорик слышит стук в дверь, он знает, что за ним зашла Янка, чтобы позвать его на улицу, и бежит одеваться.

Жорик и девчонки строят замки в песочнице и ходят покупать семечки в соседний двор, где находится детский сад. Большой стакан семечек стоит 15 копеек, а маленький – 10. Если есть деньги, то в аптеке можно купить аскорбиновую кислоту или глюкозу, чтобы закатить пир на весь мир.

Впрочем, летом на улице и так полно всяких вкусностей. Стадион соседней школы обсажен дикими маслинами с узкими серебряными листочками. Их плоды – терпкие и кисло-сладкие. А еще можно есть цветки акации. Жорик прекрасно знает, что белые вкуснее розовых и сиреневых.

В заброшенном саду через дорогу, который стал частью парковой зоны, Жорик с подружками лакомятся жерделями и вишней. На вишневых деревьях есть натеки смолы, которые можно жевать, как жвачку, которую детям моряков родители покупают в торгсине. А еще вишневые деревья густо увешаны шустрыми волосатыми гусеницами, которых Жорик ужасно боится.

Растут в саду и грецкие орехи. Поверх скорлупы они покрыты толстой зеленой коркой. Эту корку, оставляющую на руках удивительно стойкий буроватый, как от йода, налет, нужно стереть об асфальт. И только потом можно расколоть орех камнем, чтобы добраться до сердцевины.

* * *

Когда на улице идет дождь, друзья собираются у кого-нибудь дома. Интереснее всего бывает у Янки. У нее есть старший брат Артур, которого Жорик немного побаивается. Когда вырастет, он хочет стать таким же: иметь катушечный магнитофон с огромными колонками и коллекционировать сигареты в красивых пачках, которые моряки привозят из-за границы.

Впрочем, в восьмом или девятом классе Артур начинает курить и безжалостно скурирует всю свою коллекцию сигарет. От этого Жорик начинает восхищаться им еще больше.

Когда Жорик приходит к Янке, Артур иногда врубает им магнитофон. Неизвестные Жорику исполнители поют на иностранных языках. Такую музыку никогда нельзя услышать на радио или по телевизору. И Жорик окончательно решает положить жизнь на то, чтобы в будущем стать таким, как Артур.

Однажды, когда Янка с Жориком играют в большой комнате, с улицы начинает звучать такая же, как у Артура, музыка. Артур, который в это время выбирает, какую пачку сигарет из своей коллекции скурирует следующей, напряженно прислушивается.

– Это из дома напротив, – предчувствуя его вопрос, голосом провокатора сообщает Янка.

– Перекричим? – предлагает Артур скорее самому себе, нежели Жорику с Янкой, которые, однако, с готовностью кивают.

И Артур, полностью распахнув балконную дверь, врубает магнитофон на всю мощь. Восхищение Жорика Артуром переходит в стадию поклонения.

Это чувство распространяется на всю соседскую семью, когда в один прекрасный день тетя Фая, Янкина мама, с радостью в глазах гордо сообщает маме Жорика, что они купили... цветной.

Это первый цветной телевизор в их подъезде. И теперь Жорик иногда по выходным приходит к Янке, чтобы посмотреть по нему «В мире животных» или «Клуб кинопутешествий». Телевизор некондиционный, так что постоянно перегревается. Поэтому его задняя крышка снята, и к нему для охлаждения ламп приставлен вентилятор, который гудит в такт с самим телевизором.

Цвета на экране кислотно-ядовитые. Но Жорик не придает значения подобным мелочам. Он смотрит на невероятно красную лысину Юрия Сенкевича, который ведет «Клуб кинопутешествий», и чувствует себя на вершине блаженства. Когда-нибудь мама накопит больше денег, и они тоже купят себе такой же телевизор.

* * *

В подвале дома, где живут Жорик и Янка, размещается мастерская художников. Художникам нужны натурщики, поэтому они стараются наладить отношения с местными детьми.

Работа моделью – тяжкий труд. Янка сидит на стуле, вперив взгляд куда-то вдаль. Жорик стоит рядом, гордо вскинув голову и вытянув вперед правую руку. Такие позы им придали художники, которые старательно зарисовывают получившуюся композицию.

– Не устал? – заботливо спрашивает один из них Жорика.

– Нет, – геройски мотает головой Жорик, хотя уже почти не чувствует онемевшую руку.

– А ты? – интересуется художник у Янки.

– А я, когда устаю, тут же, на стуле и отдыхаю, – дипломатично отвечает Янка.

– Ладно, хватит на сегодня, – говорят добрые художники. – Завтра придете, ребята?

– Угу, – в унисон кивают Жорик и Янка.

И они держат слово. Они приходят в мастерскую снова и снова. В благодарность художники дарят им полупрозрачные разноцветные камешки, из которых потом выкладывают мозаику. Одни своей зеленоватой глубиной напоминают изумруды, другие похожи на кровавые рубины. Есть камешки синие, желтые и фиолетовые. Некоторые из них почти прозрачные. Но есть и те, что отличаются густым цветом. Через них можно смотреть на Солнце, которое при этом выглядит, как зеленый или малиновый шар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.